

Олег Гдоп

НАСЛЕДИЕ РУИН

Часть 5 • Остров

Наследие руин

Олег Гдоп

Наследие руин. Часть 5. Остров

«Автор»

2026

Гдоп О.

Наследие руин. Часть 5. Остров / О. Гдоп — «Автор»,
2026 — (Наследие руин)

Чтобы завершить строительство ядерного реактора, Департамент отправляет экспедицию на заброшенную АЭС. Миссия отряда, состоящего из опытных бойцов и ученых, предельно ясна – добыть уцелевшие тепловыделяющие сборки. Однако у командира Дмитрия Воронцовского есть и скрытый мотив: он намерен любой ценой выяснить, что погубило предыдущую группу. Главной ставкой в этой опасной игре становится Андрей – молодой инженер, обладающий феноменальной наблюдательностью и аналитическим мышлением. Именно на него возлагается основная надежда раскрыть зловещую тайну.

© Гдоп О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Депо	5
На север	8
Симптомы	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Наследие руин. Часть 5. Остров

Депо

Представители коммуны Депо, расположенной на севере разрушенного Великой войной города, ждали отряд. Департамент заранее обо всём договорился и щедро оплатил расходы золотом.

Средних размеров дрезина стояла в центре главного цеха, готовая отправиться в долгую экспедицию. Конструкция представляла собой железнодорожную платформу, доработанную простым Т-образным механизмом ручного привода. На неё уже были погружены ящики с запчастями, инструменты для очистки и ремонта путей, а также ёмкости, от которых отчётливо несло въедливым запахом машинной смазки.

– Ну что, ребята, – Дмитрий Воронецкий повернулся к отряду, и все почувствовали в его голосе стальные командирские нотки. – С этого момента цивилизация заканчивается. Далее любой куст будет пытаться вас убить, а зверьё постарается выпотрошить ваши животы.

Главный сделал паузу, чтобы все прониклись страхом, а затем продолжил вводную:

– Каждый помнит свою роль? Вопрос риторический, знаю, за недели совместных тренировок вы уже притёрлись друг к другу... Ну разве что за исключением Андрея – парень попросился примкнуть к отряду в самый последний момент. Прошу не обижать, у него особый талант анализировать и замечать мельчайшие детали.

Воронецкий обвёл глазами своих подчинённых и перечислил их роли и обязанности, как обычно делал в начале военных операций:

– Два старших инженера отвечают за контроль радиации и прочих негативных факторов окружающей среды. По прибытии на объект «Остров» их главная задача – демонтаж тепловыделяющих сборок и подготовка к транспортировке. Штурмовики – Лихой, Крот, Бывалый, Снежок и остальные – вы обеспечиваете безопасность отряда, за вами также помощь в расчистке и ремонте железнодорожного полотна, погрузка и разгрузка оборудования. Данила – главный специалист по выживанию на пустошах, будешь консультировать в нестандартных ситуациях. Андрей – глаза и уши отряда, на тебя ложится задача подмечать детали, предостерегать о скрытой опасности и по возможности разгадать, что стало причиной «неудачи» предыдущей группы. Вопросы?

Он снова сделал выжидательную паузу и отдал приказ к отъезду:

– Раз вопросов нет, не будем терять время. Встаём к рычагам по четыре человека. Меняемся каждый час. Нам нужно набрать хороший темп. Вперёд!

Андрей, Данила и двое солдат первыми заняли свои места у тяжёлого поручня. По сигналу главного они навалились на рычаг всем весом. Дрезина дёрнулась и с металлическим скрежетом покатила по рельсам, покидая сырые своды цеха Депо.

* * *

Железная дорога уходила вперёд, пролекая узким коридором сквозь мрачный, полумёртвый весенний лес. Деревья по обочинам стояли плотными стенами, не успев ещё покрыться листвой. Кое-где уже пробивалась зелёная трава, но в тени всё ещё лежал холодными белыми кучками снег. Привыкшие к жизни в закрытом пространстве, люди наслаждались свежим воздухом, наполненным ароматами оттаявшей земли, сырой древесины и прошлогодней прелой листвы. Весна медленно вступала в права, и птицы звонко оповещали округу своими трелями.

Андрей толкал рычаг привода вверх и вниз, стараясь не показывать тренированным солдатам свою слабость. Однако несмотря на все усилия, он (впрочем, как и другие инженеры)

чувствовал лёгкое пренебрежение к себе со стороны прокачанных и уже не раз понюхавших пороха крепких мужчин.

Один из штурмовиков, рослый боец со светлыми коротко постриженными волосами и косым шрамом на лбу, лениво опёрся на борт платформы и с ухмылкой оглядел взмокшего парня.

– Эй, инженер, ты рычаг-то полегче гладь, а то сломаешь ещё с непривычки, – хохотнул он, подмигнув стоящему рядом товарищу. – Гляди, как плечи ходуном ходят. Вы там в своих библиотеках только карандаши точить учились? Если на первом же километре выдохнешься, обратно до Департамента пешком по шпалам придётся возвращаться.

Солдаты дружно засмеялись. Андрей ничего не ответил, лишь крепче сжал пальцы на холодном металле поручня и продолжил упрямо толкать рычаг.

– Да ладно тебе, парень, не дуйся, – штурмовик, заметив угрюмое молчание Андрея, понял, что перегнул палку, и решил разбавить напряжённую обстановку шуткой. – У нас в отряде не принято впадать в депрессию даже в самые критические моменты. Я ж не со зла... Вот прикинь, как у тебя руки раскачаются после экспедиции... Любая девка захочет с тобой провести время.

Сидевший рядом инженер, слушая насмешки, тоже решил внести свой вклад в издёвки.

– Главное, дозиметр держи наготове и всегда проверяй излучение в районе... штанов... А то ведь отвиснет, и никакие мускулы не помогут при знакомстве...

Все, кто находился рядом, снова заржали, перебивая скрип рычага привода громким хохотом.

Когда смех утих, солдат не стал больше травмировать парня и хлопнул его по плечу мускулистой рукой.

– Ладно, не бери в голову, – уже серьёзно произнёс он. – Меня зовут Лихой. Ты, главное, дело своё делай хорошо, а если в пути какая заваруха начнётся – держись рядом. На меня всегда можно положиться, не подведу.

Лихой присел на своё место и перевёл взгляд на расположившегося рядом штурмовика. Тот бдительно вглядывался в проплывающий мимо полумёртвый лес, подперев рукой автомат.

– Да и вообще, инженер, чего мы всё о тебе да о тебе? – Лихой ухмыльнулся, громко хлопнув себя по колену. – Ты глянь лучше на нашего Снежка! Вот уж у кого руки точно раскачались, да только толку-то? Ему вон ещё и сорока нет, мужик молодой, а на башку посмотри – белый, как вата, будто его в морозильнике Департамента три зимы продержали!

Солдат, услышав своё прозвище, неохотно повернул голову. Его аккуратно подстриженные, но абсолютно седые волосы слегка блестели под ярким весенним солнцем. Насмешливый взгляд Лихого он встретил лишь усталым вздохом, привычно проигнорировав издёвку.

– Снежа, ты девкам-то на гражданке как свою шевелюру объясняешь, а? Рассказываешь, как в одиночку исследовал заброшенный тоннель? Или честно признаёшься, что просто дозиметр вовремя не проверил, как советовали? Ты это, шапку на ночь поглубже натягивай, а то в темноте твоя седина как сигнальный маяк для бандитов светится!

Солдаты снова дружно захохотали, заставив даже угрюмого до этого Андрея невольно улыбнуться. Напряжение, царившее в коллективе, окончательно растворилось в дорожном шуме.

– Отставить ржач! – стальные нотки в голосе Воронежского мгновенно срезали общий хохот, словно бритвой.

Командир, до этого молча стоявший у переднего края платформы, резко развернулся. Его лицо выглядело суровым и сосредоточенным. Он обвёл подчинённых ледяным взглядом, от которого у Лихого тут же сползла с лица ухмылка, а остальные бойцы инстинктивно подобрались и выпрямили спины.

– Шуточки кончились, парни, – отчётливо произнёс Воронецкий. – Забыли, куда и зачем мы идём? Не забывайте, что прошлая группа почти полностью погибла.

На север

К исходу дня, когда сумерки начали стремительно сгущаться над верхушками вековых сосен, дрезина затормозила. Путь преградил мощный весенний оползень. Тонны мокрой глины, перемешанной с полугнилыми брёвнами и камнями, плотным слоем завалили рельсовое полотно на десяток метров вперёд.

– Стоп, машина! – скомандовал Воронежский, спрыгивая на каменистую насыпь. – Ночью перемещаться по путям запрещено, правила вы знаете. Штурмовики – организовать периметр охраны. Инженеры – проверить уровень радиации и настроить оповещение. Разведку и расчистку завала начнём с рассветом. Обустраиваем охраняемый лагерь возле платформы.

Работа закипела быстро и слаженно. Солдаты разбились на группы: одни таскали брёвна сухостоя, другие тут же пилили их и раскалывали на поленья. Инженеры тем временем занялись техническим обеспечением безопасности. Андрей вместе с остальными аккуратно распределил сигнальные растяжки по периметру лагеря, натягивая тонкую, незаметную в темноте проволоку между серыми стволами деревьев. Затем путники развели огонь и принялись разогревать еду.

Быстро перекусив, штурмовики почти сразу начали готовиться к ночному отдыху. Завернувшись в плотные армейские плащ-палатки, мужчины старались устроиться поудобнее. Несколько человек расположились прямо на деревянном настиле платформы, поближе к ящикам с инструментами, в то время как остальные подстелили на холодную землю толстый слой еловых веток, защищавший от холода ещё не оттаявшей почвы.

Андрей не спал. Он тихо сидел на бревне и всматривался в пышущие жаром угли почти прогоревшего костра. Данила присел рядом, подкинул в огонь пару поленьев и протянул другу алюминиевую кружку с горячим травяным отваром. Некоторое время они молчали, слушая, как потрескивает костёр.

– А знаешь, парень, хорошее место этот Департамент, – тихо произнёс он, не отрывая глаз от огня. – Сколько лет по подземельям провёл, а такого порядка нигде не видел. Одежда всегда чистая, добротная. Еда сытная, человеческая, а не суррогат какой-то из грибов и крупы. Настоящая цивилизация. Я ведь как думаю: вернёмся из этой экспедиции, сдадим Красину эти чёртовы сборки, и всё. Очень хочу там остаться. Нам, старикам, много ли надо? Тишина, тёплый угол да уверенность в завтрашнем дне.

Андрей сделал глоток из кружки, чувствуя, как приятное тепло разливается по телу после тяжёлого дня.

– Думаю о том, что случилось с прошлой группой, Данила, – негромко ответил он, переводя взгляд на тёмную стену леса. – Они ведь тоже успешно преодолели этот участок. Проблемы начались именно там, в заброшенной зоне реактора. Люди начали панически бояться темноты и бредить...

Где-то в непроглядной чаще, надсадно и жутко, захохотала ночная птица. Звук был настолько резким и неестественным, похожим на захлёбывающийся кашель умирающего человека, что Андрей невольно вздрогнул. Лес жил своей жизнью. Совсем рядом с лагерем в кустах хрустнула толстая ветка, выдавая тяжёлую поступь ночного хищника.

– В темноте и под радиоактивным излучением человеку много чего привидится, – угрюмо отозвался Данила, сделав глоток. – Но мы лучше снаряжены и предупреждены, поэтому не позволим застать себя врасплох...

В этот момент со стороны лесной чащи донёсся странный звук. Это не было треском хвоста под лапой зверя, а напоминало глухой металлический стук, словно кто-то где-то далеко в лесу ударил молотком о стальную балку.

Штурмовик на посту мгновенно вскинул автомат, щёлкнув затвором. Андрей напряг слух, вслушиваясь в темноту.

Стук повторился чуть дальше и затих, оставив после себя лишь тишину весеннего леса.

Воронецкий, сидевший поодаль, прислонившись спиной к дереву, даже не повернул головы, но было заметно, что кожа на его шее напряглась.

– Не отвлекаться на шорохи, – негромко, но властно разнёсся его голос. – Лес обитаем, но наша цель – атомная станция.

Вскоре, когда костёр стал прогорать, он снова отдал распоряжения:

– Часовым – дежурить до рассвета. Всем остальным спать. Завтра предстоит тяжёлая работа.

* * *

Усталость после напряжённого дня в конце концов взяла верх, и Андрей погрузился в тревожное забытие.

Ему снился Департамент, но не тот чистый и упорядоченный оазис цивилизации, к которому он успел привыкнуть за зиму. Во сне коридоры нижнего яруса были заполнены густым, ядовито-зелёным туманом, который с шипением вырывался из лопнувших труб.

Андрей бежал по бесконечному металлическому переходу, спасаясь от нарастающего со всех сторон гула, похожего на рёв перегруженного реактора. Его ноги то и дело раздавливали разорванные книги и спотыкались о разбросанные инструменты.

Внезапно впереди из зелёных клубов испарений показался силуэт. Андрей затормозил, надеясь увидеть кого-то из своих товарищей, но фигура двигалась странно и дёргано, как бы волоча ноги и почти не сгибая колени. Когда туман немного рассеялся, парень похолодел от ужаса. Перед ним стоял Савелий Петрович.

Главный инженер изменился до неузнаваемости. Одежда на нём висела грязными лохмотьями, кожа приобрела мертвенно-серый оттенок, а сквозь дыры в комбинезоне виднелись страшные следы гниения. Из пустых глазных впадин сочилась тёмная жидкость. На Андрея накатила волна невыносимого трупного смрада, от которого к горлу мгновенно подступила тошнота.

Савелий Петрович, а точнее то, во что он превратился, рывком вскинул иссохшие руки, уродливо искривил рот и издал протяжный, утробный хрип, от которого кровь застыла в жилах. Он зловеще двинулся прямо на парня, протягивая к его горлу костлявые пальцы.

Андрей попытался броситься назад, но его мышцы словно превратились в вату, и он мог лишь медленно-медленно переставлять ноги.

В коридоре ритмично звучал тот самый ночной металлический стук из леса, становясь всё громче и невыносимее. Андрей резко открыл глаза...

Светало. Вокруг царил тишина, изредка нарушаемая выкриками птиц. Весь отряд ещё крепко спал. Только сонный часовой лениво прохаживался у края лагеря, вглядываясь в утреннюю дымку леса.

* * *

С утра команда дружно взялась за работу. Совместными усилиями завал удалось расчистить очень быстро. Путь был полностью свободен, и дрезина снова покатила на север. Весь этот день прошёл спокойно. Весна продолжала радовать глаз молодой зеленью, а ритмичный скрип рычага привода помогал отвлечься от тревожных мыслей.

К вечеру платформа медленно въехала в черту большого разрушенного города, тихо поскрипывая на стыках старых рельсов. Стены панельных домов зияли разбитыми окнами, а дороги между ними заросли плотным кустарником.

– Тихо! – негромко, но отчётливо скомандовал Воронежский, поднимая руку. – Лихой, держи под прицелом правый сектор. Крот, контролируешь хвост. На приводе сбавить темп до минимума. Остальным пригнуться. Идём накатом. Нам тут не рады.

Солдаты, несшие вахту на рычажном механизме, послушно ослабили нажим, стараясь не издавать лишнего шума. Дрезина едва катилась по заросшим травой путям мимо углового здания с частично обвалившимися стенами.

Чутьё не подвело бывалого командира спецназа: из темноты проёмов заброшки выскочили несколько человек. Это была местная банда – оборванные, заросшие щетиной люди. Однако они были очень агрессивны. В их руках виднелись старые гладкоствольные ружья и заточенные железные штыри. Один из нападавших с ходу вскинул двустволку. Громкий выстрел разорвал вечернюю тишину. Тяжёлая дробь с противным звоном ударила по стальной обшивке платформы, заставив инженеров вжаться в пол.

Лихой, без лишних слов, мгновенно вскинул автомат и резко щёлкнул предохранителем. Ещё миг, и три короткие очереди заставили нападавших кинуться врассыпную. Два тела остались лежать у полуразрушенной стены. Остальные солдаты Департамента не стали тратить драгоценные патроны, а только взяли под прицел потенциальные источники угроз: оконные и дверные проёмы, а также складки местности, за которыми могли прятаться люди.

Бандиты быстро поняли, что наткнулись на профессиональных военных, и поспешили окончательно скрыться в лабиринтах полуразрушенных подвалов.

– Все целы? – Воронежский быстро оглядел притихшую платформу. – Парни, теперь соблюдать режим тишины нет смысла, навалитесь на рычаг! Уходим из этого места, пока они не оклемались и не подтянули подмогу. Нам нельзя здесь задерживаться.

Дрезина со скрежетом покатила быстрее. Но из угла платформы донёсся сдавленный стон. Один из старших инженеров, бледнея, сполз по борту, прижимая ладонь к правому плечу. Сквозь пальцы тёмной полосой стекала кровь – судя по всему, несколько крупных дробинок всё-таки заделали его, пробив плотную ткань комбинезона.

Лихой среагировал молниеносно. Перехватив автомат за ремень, он ловко опустился на колено рядом с раненым и уже на ходу вытягивал из разгрузочного жилета плотный армейский подсумок с красным крестом.

Андрей, затаив дыхание, заворожённо и с некоторой опаской наблюдал за штурмовиком. Солдат действовал без малейшей суеты, с точностью заправского хирурга: он быстрым движением расстегнул и снял с инженера верх окровавленного комбинезона, плеснул на рваную рану антисептик из пластиковой ёмкости, заставив «пациента» болезненно вскрикнуть, и принялся накладывать тугой стерильный бинт. Его огромные, мозолистые пальцы, минуту назад безжалостно давившие на спусковой крючок, сейчас на удивление аккуратно и ловко вязали фиксирующий узел.

Заметив на себе ошарашенный взгляд Андрея, Лихой коротко ухмыльнулся, не прерывая работы:

– Чего уставился, инженер? Думал, мы только из автоматов стрелять умеем? – негромко, но уверенно произнёс он, крепко затягивая последнюю полоску бинта. – В Департаменте наш отряд не зря элитным считается. Мы все тактическую медицину на зубок знаем. Прижмёт в полевых условиях – я из тебя не только осколок вытащу, но и швы наложу такие, что никакой опытный медик не придерётся.

Накинув раненому комбинезон на плечо, штурмовик аккуратно убрал остатки перевязочного пакета обратно в подсумок и снова занял свою позицию у края платформы, бдительно всматриваясь в уплывающие назад руины.

* * *

Нарушив правила, они продолжили движение под покровом ночи, стремясь как можно скорее покинуть это небезопасное место. В непроглядной тьме неповоротливая дрезина катилась по рельсам, унося людей прочь от руин враждебного города.

Воронецкий стоял на краю платформы, обозревая ночную мглу. Его лицо казалось каменной маской. Командир периодически вскидывал к глазам прибор ночного видения, всматриваясь в черноту чащи, но тут же выключал его, экономя заряд батареи. Солдаты Департамента размещались на своих позициях по периметру, держа оружие наготове и ловя каждый подозрительный шорох в лесной тишине.

– Не сбавлять темп, – негромко, но властно приказал главный. – Нам нужно отойти как минимум на пять километров от черты города. В темноте они не посмеют преследовать нас, но рисковать я не намерен.

Лихой, по-прежнему державший автомат наготове, подошёл ближе к Андрею. Штурмовик осторожно положил ладонь на плечо парня, слегка сжав его, чтобы поддержать.

– Нормально держишься, парень, – тихо произнёс он, стараясь не нарушать общую тишину. – Судя по карте, впереди начнётся чистый участок, там сможем стать лагерем.

Глубоко за полночь Воронежский отдал приказ остановиться.

Они не стали готовить лагерь. Тратить время на разведение костра и обустройство мест для сна в кромешной темноте было слишком опасно. Командир лишь поставил больше часовых, перекрыв штурмовиками все подступы к дрезине. Ночь прошла без происшествий. Округа спала мёртвым сном, и ни один подозрительный звук больше не нарушил спокойствие.

Когда туманный рассвет лениво начал рассеивать ночную мглу, Андрей поднялся на ноги и замер от удивления. Живая весенняя зелень, которая ещё вчера радовала глаз по обочинам дорог, исчезла без следа. Лес вокруг дрезины выглядел неестественным, пугающим и болезненным.

Деревья стояли сплошной бурой стеной. Их хвоя и редкие листья окрасились в противный, ржаво-рыжий цвет, словно по ним прошёлся невидимый гигантский пожар. На коре вековых сосен вздувались странные, сочащиеся жёлтой смолой наросты. Земля была покрыта плотным слоем сухой, мёртвой хвои того же кирпичного оттенка, сквозь которую не пробивалось ни единой живой травинки. Даже птиц, ещё вчера голосивших на всю округу, здесь не было.

– Проклятое место, – тихо проговорил Крот, сжимая приклад автомата. – Будто в могильник въехали.

Старший инженер отряда, раненый накануне, не теряя времени, здоровой рукой быстро включил дозиметр. Прибор мгновенно отозвался угрожающим треском.

– Радиационный фон превышен в три раза, – тревожно выдохнул он, оборачиваясь к командиру. – Мы зашли в зону радиационной опасности.

– Без паники, – ледяным тоном оборвал его Воронежский. – Всем надеть защитные маски и не снимать их до особого распоряжения. – Он повернулся в сторону рычажного двигателя. – Навалитесь, парни, нам осталось пройти совсем немного. Объект «Остров» уже близко.

Симптомы

Громоздкая дрезина снова тронулась в путь. В тишине мёртвого леса скрип Т-образного рычага и постукивание стальных колёс по рельсам казались неестественно громкими. Плотная маска дыхательного аппарата сдавливала Андрею лицо, а мерный, монотонный треск дозиметра постепенно сливался в один сплошной, давящий на сознание гул. Сквозь стёкла защитных очков рыжие кроны неживых деревьев стали расплываться, превращаясь в причудливые, шевелящиеся силуэты. Однако вскоре издаваемое дозиметром урчание начало менять свой ритм. Звуки прибора больше не напоминали счётчик радиации – они складывались в чёткие, ритмичные удары железа. Тот самый звон, что он слышал в первую ночёвку в лесу.

Андрей резко моргнул, но мёртвый рыжий лес за бортом платформы вдруг начал стремительно чернеть. Бурые сосны вытянулись и преобразились в обуглившиеся обрубки. Подтаивший весенний снег у насыпи превратился в серо-зелёную слизь.

Парень повернул голову в сторону Данилы, чтобы попросить о помощи, но вместо него он увидел лишь лежащий на полу полуразложившийся труп...

– Эй, пацан! Андрей, очнись! – хлёсткий удар ладонью по затылку вернул его к реальности.

Андрей сильно вздрогнул и с хрипом выдохнул, едва не потеряв равновесие от внезапной боли. Слизь и обугленные обрубки деревьев мгновенно исчезли. Перед глазами снова была платформа, а по обочинам проносился рыжий лес.

Рядом стоял Лихой, заноса руку для повторного удара.

– Ты чего застыл, инженер? – глухим голосом из-за фильтра спросил штурмовик, всматриваясь в бледное лицо парня. – У тебя глаза стали закатываться, я уж думал, что ты решил ненароком откинуться от страха. Нормально всё?

– Да... всё в порядке, – соврал Андрей, стараясь, чтобы его голос не дрожал. – Просто голова немного кружится от маски. Затянул слишком туго.

Воронецкий, внимательно следивший за происходящим, ничего не сказал. Нервно сжимая пальцами свой старинный хронометр, командир понимал, что зона начала брать своё, и это были лишь первые вестники того безумия, которое погубило прошлую экспедицию.

* * *

Вечером зловещие симптомы повторились ещё у двоих солдат. Сначала один из опытных штурмовиков окаменел, уставившись безумным взглядом в пустоту и пытаясь сорвать с себя защитную маску. Потом другой боец внезапно вскинул автомат, целясь в невидимого врага среди рыжих сосен и бессвязно шепча про какие-то тени. Обоих парней быстро привели в чувство хлёсткими ударами.

Атмосфера начала накаляться.

Видя, что проклятие зоны подбирается к каждому, Воронежский принял жёсткое решение, чтобы не допустить трагедии. На очередной короткой остановке он обвёл отряд ледяным взглядом.

– С этого момента вводится система парного контроля, – разнёсся его голос через фильтр дыхательного аппарата. – Каждый член экспедиции неотрывно присматривает за двумя другими. Заметили, что с соседом что-то не так – приводите в чувство без предупреждения. Ночные посты теперь только по двое.

По этой новой схеме Андрею под присмотр определили Данилу и раненого инженера. За ним в свою очередь закрепили Лихого и ещё одного солдата.

* * *

Платформа со скрипом продвигалась сквозь придвинувшийся совсем близко к путям мёртвый лес. Деревья стояли настолько близко, что периодически хлестали людей своими колючими лапами. Андрей ни на секунду не сводил глаз со своих подопечных. Хуже всего дела обстояли у раненого инженера: его лицо под стеклом маски покрылось крупными каплями пота, а дыхание стало прерывистым. Сначала он лишь тихо стонал от боли в плече, но ближе к полудню его взгляд внезапно остекленел.

Он уже не смотрел на дозиметр, а его пальцы стали дёргаться на рукоятке прибора.

– Они идут... – хрипло, с нарастающей паникой выдохнул инженер, пятясь к краю движущейся платформы. – Вокруг... За деревьями... Это твари! Они уничтожат нас...

Андрей не успел даже сделать шаг, как раненого скрутила мощнейшая судорога. Мужчина рухнул на дощатый пол дрезины, заходясь в яростных конвульсиях. Его руки неестественно выгибались, а из-под защитной маски донёсся дикий, раздирающий горло крик, полный первобытного ужаса. Не помня себя от страха, инженер начал бешено отбиваться ногами и здоровой рукой, пытаясь сорвать дыхательный аппарат. Ему казалось, что гниющие пальцы чудовищ уже тянутся к его лицу со всех сторон.

– Держи его! Держи за ноги! – гаркнул Лихой, мгновенно бросаясь наперерез.

Андрей, преодолевая первый шок, навалился на ноги инженера. Мужчина с невероятной силой пихнул парня пяткой, но, к счастью, удар пришёлся вскользь и не причинил вреда. На помощь подскочил ещё один солдат. Втроём, тяжело дыша и уворачиваясь от беспорядочных выпадов раненого, они с трудом прижали его к полу. Лихой сдёргнул с пояса прочную верёвку и быстро связал безумцу руки и ноги.

Инженер продолжал биться в путах, хрипеть и выть, уставившись налитыми кровью глазами в пустое небо, но теперь он хотя бы не мог навредить себе и окружающим. Чтобы прекратить этот раздирающий душу крик и дать несчастному шанс передохнуть, Воронецкий достал из аптечки шприц-тюбик с сильным армейским снотворным. Укол в бедро подействовал быстро: судороги прекратились, безумный взгляд потух, и мужчина погрузился в глубокий сон.

* * *

На следующий день безумие принесло свои страшные плоды. Решив, что действие препарата ещё продолжается, а узлы завязаны намертво, Андрей, не выспавшись ночью, потерял бдительность. Он на несколько минут закрыл глаза, давая им передохнуть от дневного света.

Этого короткого момента хватило для трагедии. Организм раненого инженера, подстёгнутый аномальным адреналином и невидимым ментальным давлением, справился со снотворным раньше времени. Его суставы словно потеряли чувствительность к боли – он сумел выкрутить повреждённое плечо и зубами ослабить один из узлов.

На глазах у оцепеневшего отряда инженер совершил резкий, неестественный рывок и, перевалившись через борт движущейся дрезины, упал прямо на рельсы. Тяжёлое стальное колесо платформы с хрустом перерезало шейные позвонки мужчины, мгновенно оборвав его жизнь. Кровь из разорванной артерии фонтаном залила рельсы.

Воронецкий вскинул руку, приказывая остановить дрезину. Все молчали. Лихой медленно снял каску, глядя на окровавленные рельсы. У Андрея от увиденного пропал дар речи, и он, бледнея, сел у борта, обхватив колени руками.

– Крот, на насыпь, – ледяным тоном скомандовал главный. – Забери у него с пояса весь инженерный инструмент. Из карманов достань золото. Живее. Покойнику оно больше не понадобится, а в Департаменте каждый грамм на счету.

Крепкий солдат без лишних слов прыгнул с платформы. Андрей еле сдерживался от подступившей тошноты, пытаясь не смотреть на изуродованного инженера. По звонкому щелчку пряжки поясного ремня он понял, что Крот снимает с мёртвого тела подсумки с инструментами.

Хоронить погибшего не стали – копать могилу означало потерять драгоценное время, за которое безумие и радиация могли покосить оставшихся. Крот за ноги оттянул тело с путей в лес, оставив позади красный кровавый след, затем туда же отнёс отсечённую голову.

– На рычаги! – без тени страха приказал Воронежский. – Уходим.

Дрезина дёрнулась, удаляясь от кровавой лужи на месте гибели человека. Крот на ходу ловко заскочил на платформу и встал на свой пост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.